

Картезианская идея абсолютного всемогущества Бога: логико-философская рефлексия

Научный руководитель – Драгалина-Чёрная Елена Григорьевна

Мельников Александр Авионирович

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия
E-mail: aleksandernemakedonskiy@mail.ru

В классической схоластике понятие всемогущества критически осмыслялось, с целью дать ему определение и избежать логических противоречий (Фома, 2002, с.333; Лефтоу, 2012, с.261-262). В Новом времени Декарт предложил радикально отличную трактовку: для него понятие всемогущества Бога не нуждается в ограничении определением. Область вечных истин, не зависящих от Бога, Картезий решительно отрицает (Декарт, 1989, т.1. с.588). Отвергается принцип Фомы, что Бог не создает сущности вещей (Декарт, 1989, т.2. с.464). Зависимыми от воли Бога полагаются и законы математики (Декарт, 1989, т.1. с.590), и вообще «основания истины и добра» (Декарт, 1989, т.2. с.319). Из Декарта можно вывести, что даже законы логики полностью подчинены Богу (Гарнцев, 1987, с.164-169). Философ подчеркивает *неуместность наших притязаний ограничивать возможное для Бога на основе представлений собственного ограниченного ума о возможном и невозможном* (Декарт, 1989, т.2. с.499). Но что значит мыслить всемогущество Бога так, как это предлагает Декарт?

Закономерный вопрос к Картезию: если вечные истины созданы Богом и зависят от него, то они и не вечные, и не необходимые. Декарт отвечает, что они необходимы для нас, так как созданы Богом именно в таком статусе. Мы можем быть уверены, что они не изменятся, поскольку Бог постоянен, как и его свободные решения придать чему-то статус вечной истины (Декарт, 1989, т.1. с.589). Это положение о постоянстве Декарт, по-видимому, критически не осмысляет (Жильсон, 2004, с.30-33), опираясь на аргументацию Фомы (Фома, 2002, с.89-91), которая, в свою очередь, зиждется на *базовых представлениях о совершенном существе. Если бы Бог не был постоянным* в своих решениях, это бы могло означать, что он способен также *и изменять законы логики*.

Если предположить, что законы логики подчинены Богу, под сомнением окажется сама идея конструктивно говорить о каких-то попытках ограничить его могущество. Поэтому ключевой вопрос моего исследования: «Имеет ли смысл говорить об абсолютной логической невозможности, или же она условна, определяется Божьим волеием»? Интересны возможные основания положительного ответа: даже если мы попробуем доказать логически независимость логики, само наше доверие к тому, что логическое доказательство все необходимо докажет, есть заранее данный положительный ответ. Допуская, что Бог способен нарушить законы логики, мы ставим в неловкое положение воображаемого оппонента. Даже если он предоставит некое рассуждение А, претендующее на доказательство независимости логики от Бога, мы можем снова допустить право Бога нарушить законы логики и основанное на них рассуждение А. Более того, есть опасение, что картезианское представление - не просто нефальсифицируемое допущение, но и концепция без устойчивой альтернативы. Мир, в котором возможно только мыслимое, как будто бы просто не должен был возникнуть, равно как и существовать всегда, ибо не мыслима бесконечность во времени. Если противоречиво мыслить мир без фактора, превосходящего любые наши

представления, закономерно допустить, что этот фактор существует: и назвать его Богом (См. Мальбранш, 1999, с.255). Следовательно, **логическая критика идеи абсолютного всемогущества не представляется продуктивной.**

Но остаётся теологическая критика. Теодицея абсолютно всемогущего существа оказывается для нас невозможной, так как сама идея оправдания построена на том, что существующее зло из чего-то необходимо следует, а коль скоро все вечные истины зависят от Бога, эта истина тоже в его ответственности. *Это неизбежно ведет либо к отрицанию благости Бога, либо к отрицанию адекватности наших представлений о совершенстве. Но без опоры на эти представления обосновать постоянство решений Бога представляется невозможным.* В случае абсолютного всемогущества это означает, что мы не можем полагаться как на необходимые истины даже на то, что представляется нам абсолютно несомненным, а это возвращает к радикальному сомнению. Следовательно, **теологическая критика**, которую Декарт, как считается, не рассматривал всерьёз (Декарт, 1989, т.1, с.591), **рушит основания его же системы.**

Источники и литература

- 1) Гарнцев М.А. Проблема самосознания в западноевропейской философии (от Аристотеля до Декарта). М.: Изд-во МГУ, 1987, с.102-187
- 2) Декарт Р. Сочинения. В 2-х томах. М.: Мысль, 1989.
- 3) Жильсон Э. Учение Декарта о свободе и теология. // Избранные произведения, М., Росспэн, 2004.
- 4) Лефтоу Б. Всемогущество. // Оксфордская энциклопедия по философской теологии/ Сост. Томас П. Флинт и Майкл К. Рей; ред. М. О. Кедрова/ Ин-т философии РАН. — М: Языки славянской культуры, 2013. — с.259-306.
- 5) Мальбранш Н. Разыскания истины. СПб., Наука, 1999.
- 6) Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч.1. Вопросы 1-43. Киев: Эльга, Экслибрис, 2002.